

А Л Е К С Е Й А Б А Н И Н

НА ЭЛЕКТРИЧКАХ ДО БАЙКАЛА

КОЛОРИТНЫЕ ПОПУТЧИКИ,
ДУШЕВНЫЕ РАЗГОВОРЫ
И 5000 КМ ЗА 13 ДНЕЙ

БОМБОРАTM

Москва 2021

УДК 821.161.1-311.8
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
А13

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

matsabe / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении обложки использована фотография

Алексея Абанина

Абанин, Алексей Александрович.

A13 На электричках до Байкала : колоритные попутчики, душевые разговоры и 5000 км за 13 дней / Алексей Абанин. — Москва : Эксмо, 2021. — 192 с. — (Travel story. Километры приключений).

ISBN 978-5-04-167529-5

Автору этой книги удалось не только исполнить мечту, но и превратить историю своих приключений в захватывающий рассказ, от которого невозможно оторваться.

Вместе с ним вы отправитесь с Курского вокзала в удивительное путешествие к озеру Байкал через крохотные поселки и большие города.

УДК 821.161.1-311.8
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© Абанин А. А., текст и фото, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-167529-5

ПРОЛОГ

В последний день августа 2016 года в районе восьми утра я зашел на Курский вокзал, проходя через рамки металлодетектора, как бы обнудляясь. У касс, как и в любое время здесь, стояли длинные очереди — все рутинно ехали по своим делам, не особо задумываясь над уже давно автоматическими действиями.

Я покупал билеты в этих кассах сотню раз: до Орехово-Зуево, Петушки, Владимира. Но впервые я так точно отдавал себе отчет в том, что прошу кассира дать мне билет на электричку. Купив воды и пройдя турникеты, я вышел к платформам и направился в сторону своей электрички. Кажется, прошел вдоль всего поезда, не решаясь зайти в вагон и откладывая начало путешествия каждый раз еще на несколько секунд. Но все-таки остановился у одного из забитых вагонов.

Несколько минут я стоял перед дверьми электрички на Петушки, прикидывая в последний раз все риски. В голове мелькали пригородные поезда из Коврова времен первых школьных влюблённостей, холодные вагоны до Железнодорожного, где я встречал самую тосклившую осень, и пьяные перегоны на Фрязево (лишь

ПРОЛОГ

бы вновь не перепутать Фрязево и Фрязино). Кратко-срочно в памяти всплыval университетский диплом с матерными цитатами по поэме «Москва — Петушки» Венедикта Ерофеева и показы спектакля про Веничку в учебном театре ГИТИСа. Стоя у электрички, я четко осознавал, что шел к этому путешествию всю жизнь.

И, хотя было страшно, я все же зашел в уже про-куренный тамбур вагона. На ближайшей к дверям лавке сидела женщина с пустой корзиной и пыта-лась усесться поудобнее. Внезапно для нее самой телефон в ее вязаной кофте заиграл каким-то старым рингтоном. Она подняла трубку и, радостно выкри-кивая, вскочила и пошла в другой конец вагона. Не теряя времени, я резво занял единственное освобо-дившееся место, скромно подсев с краю.

Среди соседей были в основном мужчины различ-ной наружности. Единственное, что их объединя-ло, — они уже спали. И, чувствуется, давно, с момен-та подачи электрички к платформе. По правое плечо молодой парень, заранее подложив свою джинсовую куртку сверху на лавку, дремал с запрокинутой го-ловой и широко открытым ртом. Напротив совсем уставший и почти пожилой мужчина соорудил бо-лее хитрую конструкцию: закинув одну ногу на дру-гую, он уперся на ту, что оказалась сверху, локтем, а уже на ладони разместил свою щеку. Кепка с над-писью Italia, скрывающая глаза, держала в балансе все тело.

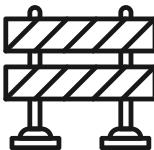
ПРОЛОГ

— Поезд проследует до станции Петушки со всеми остановками, кроме Салтыковская, Кучино, За-ря, 33-й километр, 43-й километр.

Никто не отреагировал на заранее записанный голос из громкоговорителя. Рядом сонный мужчина лишь взглянул на часы и тяжело выдохнул. «Ну, с другой стороны, я в любой момент смогу выйти на какой-нибудь остановке и вернуться домой», — успокоил я сам себя.

— Осторожно, двери закрываются. Следующая станция — Серп и Молот.

Было слышно, как двери захлопнулись. Поезд медленно стал набирать скорость. Я достал фотоаппарат с блокнотом и двинулся в сторону Байкала. Впереди меня ожидали бессонные ночи, затекшая спина, молчаливые собеседники, привокзальные кафе, 34 электрички и больше пяти тысяч километров.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Лохом помню тот момент, когда я полюбил пригородные поезда, начал мечтать о путешествиях на электричках и сделал их не только повседневной рутиной, но и большой частью своей жизни. Но с точностью до мелочей могу воспроизвести в голове самую первую электричку, в которой было больше страха, чем удовольствия и любопытства.

Мне было девять. Это точно был зимний день, так как с утра стояла кромешная темнота, а пальцы в ботинках были стабильно поджаты, чтобы хоть как-то сохранять тепло. К тому моменту около полугода я учился в музыкальной школе. Учительница по сольфеджио и музыкальной литературе выбрала несколько человек из разных классов, кто себя уже успел проявить в учебе, и повезла во Владимир на областную олимпиаду. Естественно, на электричке. Это был самый доступный и дешевый транспорт, тем более на ней ехать до областной столицы меньше полутора часов.

И вот на платформе рядом с недостроенным вокзалом стоят с учительницей десять детей. А вокруг в темноте — толпы невыспавшихся рабочих лиц, каждому из которых требуется поехать в сторону Владимира

ПРЕДЫСТОРИЯ

ра. Чем ближе к платформе, затаившись, подбиралась электричка, которая, как оказалось чуть позже, уже была забита жителями, скорее всего, Вязников, тем тревожнее становилось. Нам объяснили, что поезд будет стоять около минуты и нужно успеть запрыгнуть в вагон, причем это словосочетание не было фигуральным выражением, платформа в целом была всегда низкой по сравнению с дверьми поездов, а для детей вход оказывался выше головы, поэтому нужно было именно запрыгнуть на ржавую лестницу, постараться не упасть и как-то забраться в поезд, толкая «конкурентов». Конечно, было страшно от осознания того, что ты можешь не попасть в этот страшный поезд. А он все продолжал медленно и осторожно приближаться.

Резкий звук открывшихся дверей звучал как свисток на соревнованиях. Тем несчастным людям, которые хотели выйти на станции Ковров-1, пришлось прыгать и орать на новых пассажиров — уступать и ждать никто не собирался. Как-то мы все-таки смогли залезть, но были отрезаны друг от друга, оставшись зажаты между животами взрослых людей. Хотя кому-то, помню, удалось даже сесть. Учительница пыталась перекричать голос машиниста из громкоговорителя, объявляющий следующую станцию, чтобы успокоить всех своих учеников. Мы поехали. Тревога постепенно отступала, пока согревались ноги, а пассажиры один за другим сходили на нужных станциях.

Теперь переносимся на пять лет вперед. Я учусь в старших классах, мне купили первый в моей жизни мобильный телефон Siemens C55, мозги заполнены не

ПРЕДЫСТОРИЯ

школьными знаниями, а туманно-любвеобильными мыслями о первых более-менее серьезных отношениях. Причем второй и третий факты связаны между собой логически. Девушка жила в том самом Владимире, изредка приезжая к нам в Ковров, и, чтобы мы имели возможность немного общаться, мне пришлось убедить родителей купить хоть какой-нибудь телефон, способный принимать и отправлять эсэмэски, наполненные глупыми, но такими искренними подростковыми признаниями.

В определенный момент ее поездки к нам в город стали совсем редкими, и я, собрав всю волю в кулак, решился добраться до Владимира, чтобы встретиться с ней. Лучшим, и почти единственным, способом доехать до города все еще оставалась электричка — это дешево, быстро, и там точно всегда есть места. Но, в отличие от той самой поездки на олимпиаду, в этот раз я впервые поехал один. Сам добрался до вокзала, сам купил билет в кассе, сам сел в поезд. Помню, что у этой электрички первоначальная точка отправления была в Коврове, поэтому прежде, чем отправиться, я долго сидел и ждал. Больше всего волновался, что уеду в противоположном направлении — в сторону Гороховца. Я никак не мог расположить в голове виртуальную карту, чтобы понять, направо мне или налево относительно вокзала. Посмотреть было негде, спрашивать у людей я стеснялся. Поэтому просто сидел и ждал, убеждая себя, что я сел туда, куда нужно. Думал, что, как только двери закроются, я выдохну и спокойно поеду, мечтая и конструируя подробности скорой встречи. Электричка начала отъезжать от станции, но машинист все время молчал. А ведь